

Вместо этого Чу Лянь изменила тему: «Поскольку пограничные войска вышли победителями, мы должны праздновать Новый год еще лучше. Я подумала о некоторых продуктах, которые мы можем взять на Новый год. Пойдите и обсудите это с Вэньцин, затем положите все ингредиенты, которые нам нужны в этом списке, и передайте его менеджеру Цинь».

После всего, что произошло с тех пор, как они прибыли в Ляньчжоу, Вэньлан была очень рада видеть, что ее хозяйка наконец восстановила настроение, чтобы готовить хорошую еду. Чу Лянь только что упомянула о еде, и Вэньлан уже кипела вопросами о том, что она собирается делать на этот раз.

Хотя они застряли здесь, в сельской провинции Ляньчжоу, Чу Лянь не хотела просто прозябать здесь на Новый год. Во всяком случае, они не собирались возвращаться в столицу к Новому году, так почему бы не сделать приготовления здесь и не устроить хороших торжеств с Хэ Чанди?

Таким образом, на следующий день Чу Лянь, Вэньцин и Вэньлан готовили весенние булочки, клецки, а затем настоящие пельмени, новогодний пирог и всевозможные закуски...

Время прошло так быстро, что ночь Фестиваля Бога Кухни наступила в мгновение ока. Чу Лянь и служанки помолились Богу Кухни, а затем сели с Урихан и ее сыновьями для сердечного обеда. Вэньцин и Вэньлан сначала не хотели сидеть за одним столом с их хозяйкой, но после того, как Чу Лянь дала им предупредительный взгляд, они обе неловко сели.

Стол был заполнен всякой пищей. Огромный горшок располагался прямо в центре с множеством ингредиентов, расположенных рядом с ним. Там были тонкие ломтики говядины и баранины, тофу, чистый овечий кишечник, сушеные овощи, мясо...

Чу Лянь и целая группа служанок были заняты целый день, чтобы приготовить этот аутентичный «Чунцинский Городок».

Помимо отсутствия свежих овощей, это было почти так же, как современный горячий обед Чунцина.

У них было слабое желтое рисовое вино, особенно подходящее для женщин. Оно согревалось над жаровней. Чу Лянь махнула рукой, предупреждая служанку, чтобы та начала готовить.

Усадьба Хэй в Ляньчжоу была наполнена людьми, которые веселились и наслаждались прохождением Фестиваля Бога Кухни. Даже внешний двор не был исключением, с Ли Сином и старыми солдатами, возглавляющими торжества.

Тем не менее, в поместье Цзин'ань в столице было не так спокойно и оживленно.

В конце ноября поместье было встречено новостью о том, что наложница Наследника Цзин'ань, Мьяожен, была беременна.

В тот же день жена наследника, г-жа Цзоу, разразилась гневом и сломала чашку в руке. Она даже привела старшего слугу Цяо и служанку Цзиньшуй во внутренний двор Мьяожен, чтобы устроить скандал.

Мьяожен почти силой накормили лекарственными травами, чтобы сделать ей выкидыш.

К счастью, ее служанка была достаточно сообразительной, чтобы убежать и сообщить о ситуации графине Цзин'ань, мадам Лю.

Когда мадам Лю услышала, что происходит, она отодвинула одеяла и подняла свое болезненное тело, чтобы остановить мадам Цзоу.

После этого она забрала Мьяожен к себе, чтобы у той была спокойная беременность.

Однако, после резкого поднятия с постели и из-за кровяного давления, которое вырвалось из-за гнева - усилия, которые Великий Доктор Мiao приложил к укреплению ее тела, были полностью потрачены впустую. Состояние ее здоровья вернулось туда, откуда они начали.

Когда Хэ Чанци вернулся в поместье, поскольку у нее не было другого выхода, чтобы выразить свой гнев, мадам Цзо устроила ему еще один огромный скандал.

Сначала Даланг чувствовал себя виноватым во всем беспорядке, но после того, что устроила ему мадам Цзо, небольшая часть вины, которую он испытывал, мгновенно исчезла.

Мадам Цзо за две недели вернула своих дочерей в свой девичий дом, поместье Динъюань. После того, как убедили ее мать, и после того, как Матриарх Хэ послала посланника, чтобы пригласить ее обратно, она наконец вернулась в поместье Цзин'ань.

Новый год был почти на носу. Усадьба не могла обойтись без женщины, которая отвечала за домохозяйство, и никто не мог занять ее пост.

Однако в это время мадам Цзо внезапно начала манкировать своими обязанностями. Ее живот все еще кипел от гнева. Кроме того, магазины дома Цзин'ань не зарабатывали много. Им приходилось тратить много денег, чтобы сохранить свое достоинство как благородный дом, посещая друзей в столице.

В этот день она привела своих двух дочерей в зал Цинси, чтобы поприветствовать матриарха.

Мадам Цзо поднесла шестилетнюю Маленькую Ань и четырехлетнюю Маленькую Лин близко к ней и прошептала в уши: «Поторопитесь и поприветствуйте свою прабабушку».

Маленькая Ань и Маленькая Лин подбежали к матриарху на своих маленьких ногах и тихо позвали в унисон: «Великая бабушка!»

Матриарх с любовью погладила головы двух девочек.

Когда она хорошо взгляделась в то, как две девушки были одеты, лицо Матриарха Хэ резко повернулось.

«Сейчас почти новый год, почему ты не позволила детям немного переодеться? В таком молодом возрасте они должны быть ярче и живее. У них должны быть свои золотые амулеты и жемчуг.»

После упоминания Матриархом Хэ об одежде, все в гостиной направили свои взгляды на двух самых маленьких отпрыска дома. После этого на лицах людей появились всевозможные выражения.

Сегодня две маленькие девочки были одеты в изношенные и простые цветные короткие платья. На их маленьких головах не было ни одного украшения. Даже перламутровые золотые

ошейники, которые они обычно носили, были сняты. Они не выглядели, как драгоценные благородные дамы. Вместо этого они не отличались от дочерей простых людей.

Новый Год наступает в течение нескольких дней, но законные наследники их семьи были одеты так скудно и бедно. Неудивительно, что Матриарх не была довольна.

Мадам Цзоу ждала, когда Матриарх Хэ скажет что-то подобное. Она схватила носовой платок в руку, не сказав ни слова, как будто ей было неловко говорить. Старшая служанка Цяо не могла устоять, видя свою хозяйку в таком положении, поэтому заговорила сама.

«Матриарх, пожалуйста, простите нас. Две молодые наследницы - дороги моей мадам. Как могла Старшая Молодая Мадам терпеть их повиновением? Просто наша Старшая Молодая Мадам затруднилась свести концы с концами в качестве главной женщины, тем более, что мы готовимся к Новому Году. Старшая Молодая Мадам по-прежнему должна тратить соответствующую сумму на подарки в другие поместья, чтобы наше поместье не смотрелось плохо. Поскольку две наследницы - дочери Старшей Молодой Мадам, они должны разделить небольшую нагрузку теперь, когда основная ветвь сократила расходы».

Старшая служанка Цяо опустилась на колени сразу же после того, как закончила говорить, как будто она знала, что поступила неправильно, объяснив все это и была готова получить любое наказание за то, что говорила, когда ее не спрашивали. Это заставило Матриарха заговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/360410>